

ТЕКСТООРГАНИЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ИДЕНТИФИЦИРУЮЩЕГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Т. А. Бородина

Воронежский государственный университет

В статье рассматривается текстоорганизующая функция идентифицирующих высказываний. Анализ внутритекстовых связей высказываний этого типа позволяет выявить их текстоорганизующий потенциал и однозначно интерпретировать предложения со структурой «(NP)₁ + vfcop + (NP)₂» в качестве идентифицирующих.

Одной из проблем, изучаемой лингвистикой текста, является описание способов организации текста, выявлении того, что превращает простую последовательность предложений в текст. При этом в фокусе рассмотрения оказываются типы этой «внутренней» связи между текстами, т.е. компонентами текстового целого [5; 9; 6; 8; 7; 3 и мн. др.]. Несмотря на достаточно высокую степень изученности проблематики, связанной с когерентностью текста, способами и средствами её достижения в текстах разного типа, эти вопросы по-прежнему представляют интерес для лингвистического исследования. Это связано с тем, что, например, при анализе внутритекстовых связей высказывания определённого типа, когерентного в текстовом целом, можно получить данные относительно соотношения изучаемой единицы и характером её как семантической, так и структурной связи с контекстом. Это позволит выявить специфику текстоорганизующих потенциалов высказываний одного типа от таковых, свойственных высказываниям других типов.

Обращение в данной работе к изучению текстоорганизующей функции идентифицирующих высказываний обусловлено их следующей особенностью. Анализируемые единицы имеют структуру «(NP)₁ + vfcop + (NP)₂»¹. Однако эту структуру имеют не только идентифицирующие высказывания, что может создавать сложности для их содержательной интерпретации, а также для анализа текстоорганизующих потенциалов изучаемых единиц.

Под идентифицирующим высказыванием понимается высказывание, вербализующее результат

процесса идентификации. Так, в приводимом ниже примере (1) результат процесса идентификации оязыковляет высказывание *Der Philosoph!*

Текстоорганизующая функция предложений определённого типа трактуется, вслед за Л.И. Гришаевой, как совокупность семантической, коммуникативной и структурной функций, выполняемых определёнными предложениями при установлении когерентности с пред- и/или посттекстом, реализуемых на самых разных основаниях [см. подробнее: 4, 137 и далее]. В этой статье мы остановимся на семантической и структурной функций идентифицирующих высказываний в тексте. В качестве материала для анализа в работе используются 64 микротекста, извлечённых из произведений художественной литературы; эти микротексты содержат 94 идентифицирующих высказываний, выделенных в опоре на следующие критерии:

(1) кореферентность именных выражений, (2) обозначение одним из компонентов предложения референта, обычно известного адресату речи из прошлого опыта, (3) специальные референциальные языковые показатели типа определённого артикля, указательного местоимения и их текстовых эквивалентов и аналогов в русском языке, (4) контекст, в котором анализируются идентифицирующие высказывания [1, 178; 2, 36].

Семантическая функция идентифицирующих высказываний основывается на характере синтаксической семантики идентифицирующих высказываний и заключается в способности соответствующих предложений на основании сличения, сопоставления свойств, признаков объекта идентификации осуществлять его классификацию или квалификацию, то есть вербализовать результат процесса идентификации. Ниже в примере (1) идентифицирующее высказывание *Der Philosoph!* вербализует результат процесса идентификации на осно-

© Бородина Т. А., 2007

¹ Здесь и далее объект идентификации подчёркивается пунктиром; признаки, по которым происходит осуществление идентификации — волнистой линией; основание для идентификации маркируется пунктиром с точкой; акт процесса идентификации выделяется двойной чертой.

вании признака *betrachte die Welt²* объекта, выраженного местоимением *ich*.

В реальной коммуникации объект, процесс и основание идентификации могут вербализоваться тем или иным образом, при этом адресант может приводить в пред- и/или посттексте обозначения объекта, процесса идентификации и/или признаков, с помощью которых происходит соответствующая квалификация или классификация объекта. Так, в примере (2) предтекст идентифицирующего высказывания содержит обозначение объекта *wir könnten vielleicht auch deinen Dolmetscher mitnehmen*, а посттекст — обозначение основания идентификации *Hausangestellte sind bei uns Mangelware*. Указание характера процесса *blicke auf* и объекта идентификации *die Blumen* расположено в посттексте идентифицирующего высказывания в примере (3).

Семантическая функция анализируемых высказываний обуславливает их структурную функцию, заключающуюся в установлении внутритекстовой связи. Основным критерием осуществления этой связи служит наличие в пред- или посттексте обозначений объекта, процесса и основания идентификации.

Структурная функция анализируемых единиц отличается от семантической тем, что последняя рассматривается в содержательном плане, а при анализе первой принимается во внимание направление устанавливаемой связи (анафорическая, катафорическая, анафорико-катафорическая) с пред- и/или посттекстом и протяжённость её воздействия (контактная, дистантная).

Обобщённо взаимодействие предложения с пред- и посттекстом можно представить следующим образом:

² Здесь и далее объект идентификации подчёркивается пунктиром; признаки, по которым происходит осуществление идентификации — волнистой линией; основание для идентификации маркируется пунктиром с точкой; акт процесса идентификации выделяется двойной чертой.

Изучение текстоорганизующей функции со структурной точки зрения показывает, что в проанализированном материале представлены следующие случаи установления внутритекстовой связи: анафорическая (А), анафорико-катафорическая (АК), катафорическая (К).

Наиболее распространённым (82 %) типом связи, устанавливаемой внутри СФЕ через идентифицирующее высказывание, является анафорическая (пр. 1), определяемая на основании семантического и структурного критериев, т.е. способности отсылать к единицам предтекста, в которых фиксируются другие составляющие процесса идентификации и грамматических показателей этой связи. В этих случаях анализируемые предложения подводят своеобразный итог сказанному, так как вербализуют результат процесса идентификации, называя соответствующий когнитивный акт, хотя обозначения основания и/или характера протекания этого процесса уже названы в предтексте, см. примеры ниже.

Характерно, что при анализируемом типе связи результат идентификации большей частью предопределён для адресата, поскольку предтекст содержит признаки объекта, на основании которых проходит его идентификация. Важно однако отметить то, что и адресант, и адресат владеют в принципе одной и той же концептуальной картиной мира. Поэтому, собственно говоря, у адресанта отсутствует необходимость в указании на основание идентификации. Таким образом, адресант считает коммуникативно значимым вербализовать именно этот акт идентификации, не полагаясь на вероятную адекватную интерпретацию сведений о мире со стороны адресата. Причину этого, думается, следует искать в том, что процесс идентификации самым тесным образом связан с процессом номинации. Поэтому адресант стремится сделать для адресата максимально очевидной содержательную интерпретацию высказывания, задавая в предтексте параметры для соответствующей категоризации.

связь через...	пред- и посттекст содержат...
идентифицирующее высказывание	указание на объект идентификации
	более или менее детальное перечисление признаков, посредством которых субъект осуществляет соответствующую квалификацию или классификацию объекта идентификации
	характеристику основания идентификации
	описание процесса идентификации: реализация отдельных фаз процесса восприятия (зрительного, слухового, тактильного, вкусового, обонятельного), оценка объекта, номинация мыслительной деятельности

Связь идентифицирующих высказываний с предтекстом может реализоваться семантическими, лексическими, лексико-грамматическими, грамматическими средствами, например, использованием личных и указательных местоимений в позиции синтаксического субъекта, употреблением лексемы с семантикой «известен адресату», определённым артиклем в качестве предикатива идентифицирующего высказывания, а также реализацией одного из членов грамматической категории.

(1) А (анафорическая): *Bodendick streicht wie eine große schwarze Krähe durch den Nebel. «Nun», fragt er jovial. «Verbessern Sie noch immer die Welt?»*

«Ich betrachte sie», erwidere ich.

«Aha! Der Philosoph! Und was finden Sie?» [11, 197].

Анализируемые высказывания способны также устанавливать анафорико-катафорическую связь с контекстом, см. пример (2). Доля установления этой связи внутри организуемого идентифицирующим высказыванием СФЕ довольно не высока (17 %). В проанализированном материале было выявлено два основных типа установления анафорико-катафорической связи. В первом случае идентифицирующее высказывание, устанавливающее анафорико-катафорическую связь с пред- и посттекстом подводит итог сказанному выше и одновременно предваряет перечисление других признаков для идентификации, не указанных в предтексте. Основание идентификации, на которое указано в посттексте, имеет более важный коммуникативный смысл и, как правило, не входит в концептуальную картину адресата.

Во втором случае результат идентификации объекта может служить признаком, по которому происходит вторичная идентификация этого же объекта.

(2) АК (анафорико-катафорическая): *«...Wenn er mir und Vater ebenfalls die Rückkehr gestatten sollte, dann könnten wir vielleicht auch deinen Dolmetscher mitnehmen...»*

«Aul, das ist eine geniale Idee!» rief ich begeistert. «Hausangestellte sind bei uns Mangelware». [12, 118]

Идентифицирующие высказывания, устанавливающие катафорическую связь (К), предваряют указание объекта и признаков идентификации. Довольно низкий процент установления этого типа связи (1 %) подтверждает мнение, высказываемое в теоретической литературе, о нечастотности катафорической связи [цит. по: 4, 154]. В примере (3) указание объекта идентификации в посттексте происходит с целью передачи эмоционального напряжения, создаваемого ситуацией.

(3) К (катафорическая): *«Was ist passiert?» frage ich erschreckt.*

Sie zeigt auf das Beet. «Schlangen-»

Ich blicke auf die Blumen. «Da sind keine Schlangen, Isabelle.» [11, 45].

Изучение текстоорганизующих потенций идентифицирующих высказываний свидетельствует об их способности организовывать вокруг себя сверхфразовое единство (СФЕ)³. Основным способом организации СФЕ анализируемыми предложениями является наличие в пред- или посттексте идентифицирующих высказываний обозначений других когнитивно значимых составляющих процесса идентификации.

Не все идентифицирующие высказывания на одинаковых основаниях организуют СФЕ. Так, одно СФЕ могут образовывать два и более идентифицирующих высказываний, см. пример (4).

(4) *«KASSIOPEIA!», stand plötzlich in schwach leuchtenden Buchstaben auf dem Panzer der Schildkröte. Momo entzifferte es entzückt.*

«Ja!», rief sie und klatschte in die Hände. «Das war der Name! Dann bist du's ja doch? Du bist Meister Horas Schildkröte, nicht wahr?»

«WER DENN SONST?» [10, 172]

Кроме того, одно или несколько идентифицирующих высказываний, организующих отдельные СФЕ, могут входить в другое СФЕ, будучи одновременно основанием для идентификации другого объекта, см. пример (5).

(5) *«Ich bin gespannt», erwiderte Meister Hora, «ob du es herauskriegen wirst. Hör gut zu:*

Drei Brüder wohnen in einem Haus, die sehen wahrhaftig verschieden aus, doch willst du sie unterscheiden, gleicht jeder den anderen beiden.

1. *Der erste ist nicht da, er kommt erst nach Haus.*

2. *Der zweite ist nicht da, er ging schon hinaus.*

3. *Nur der dritte ist da, der Kleinste der drei, denn ohne ihn gäb's nicht die anderen zwei.*

Und doch gibt's den dritten, um den es sich handelt, nur weil sich der erst in den zweiten verwandelt.

Denn willst du ihn anschauen, so siehst du nur wieder immer einen der anderen Brüder!

Nun sage mir: Sind die drei vielleicht einer?

Oder sind es nur zwei? Oder ist es gar — keiner?

³ Под сверхфразовым единством понимается специальным образом организованная, закрытая цепочка предложений, представляющая собой единое высказывание [5, 16-17].

Und kannst du, mein Kind, ihre Namen mir nennen, so wirst du drei mächtige Herrscher erkennen.

4. *Sie regieren gemeinsam ein großes Reich- und sind es auch selbst! Darin sind sie gleich.» ...*

5. *«Die Zukunft!», rief Momo laut. «Der erste ist nicht da, er kommt erst nach Haus — das ist die Zukunft!»*

Meister Hora nickte.

6. *«Und der zweite», fuhr Momo fort, «ist nicht da, er ging schon hinaus — das ist dann die Vergangenheit!»*

Wieder nickte Meister Hora und lächelte erfreut.

7. *«Aber jetzt», meinte Momo nachdenklich, «jetzt wird es schwierig. Was ist denn der dritte? Er ist der Kleinste der drei, aber ohne ihn gäb's nicht die anderen zwei, heißt es. Und er ist der Einzige, der da ist.» Sie überlegte und rief plötzlich: «Das ist jetzt! Dieser Augenblick! Die Vergangenheit sind ja die gewesenen Augenblicke, und die Zukunft sind die, die kommen! Also gäb's beide nicht, wenn es die Gegenwart nicht gäbe. Das ist ja richtig!»...*

8. *«Aber das Rätsel ist noch nicht zu Ende», sagte Meister Hora. «Was ist denn das große Reich, das die drei gemeinsam regieren und das sie selber sind?»*

Momo schaute ihn ratlos an. Was konnte das wohl sein? Was war denn Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft, aller zusammen?

Sie schaute in dem riesigen Saal umher. Ihr Blick wanderte über die tausend und abertausend Uhren und plötzlich blitzte es in ihren Augen.

«Die Zeit!», rief sie und klatschte in die Hände. «Ja, das ist die Zeit! Die Zeit ist es!» Und sie hüpfte vor Vergnügen ein paarmal.

9. *«Und nun sag mir auch noch, was das Haus ist, in dem die drei Brüder wohnen!», forderte Meister Hora sie auf.*

«Das ist die Welt», antwortete Momo [10, 156—159].

В приведённом примере идентифицирующие высказывания, организующие СФЕ 5, 6, 7 входят в СФЕ 8, являясь одновременно признаком для идентификации другого объекта; СФЕ 7 устанавливает контактную связь с СФЕ 8; СФЕ 8 — контактную связь с СФЕ 9; СФЕ 4, 5, 6 образуют дистантную связь соответственно с предложениями 1, 2, 3.

СФЕ, организуемые идентифицирующими высказываниями, могут устанавливать контактную связь с предложением такого же типа (пр.1, 2), а также другим СФЕ (пр. 5). Эти типы организации текста приведены выше. Возможна также дистантная связь между СФЕ, организованным идентифицирующим высказыванием, и предложением

(пр. 5), другим СФЕ (пр. 5), а также одновременно с несколькими перечисленными единицами из пред- и посттекста.

Установление дистантной связи через идентифицирующие высказывания основывается на том, что результаты идентификации одних объектов могут служить признаками для осуществления идентификации других объектов.

Таким образом, изучение функционирования идентифицирующих высказываний на материале текстов художественной литературы позволили обозначить специфику анализируемых единиц. Идентифицирующие высказывания не только способны характеризовать объекты действительности, но и образовывать связь между признаками, свойствами объекта и сведениям, хранящимися в концептуальной картине мира коммуникантов. Это свойство анализируемых высказываний обуславливает их текстоорганизующую функцию, которая заключается в их способности на различных основаниях организовывать по семантическим и структурным основаниям СФЕ различного типа или блоки СФЕ, облегчая адресату процесс идентификации, снимая тем самым амбивалентность идентифицирующих высказываний и облегчая коммуникантам процесс концептуализации и категоризации сведений о мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородин Т.А. Контекст и реализация функции «идентификация» высказываниями, вербализующими процесс и результат идентификации личности / Т. А. Бородин // Язык, коммуникация и социальная среда: Сб. науч. тр. — Вып. 4. — Воронеж, 2006. — С. 171—183.
2. Бородин Т.А. Идентифицирующие высказывания при переводе с немецкого языка на русский / Т. А. Бородин // Социокультурные проблемы перевода: Сб. науч. тр.: в 2 ч. — Вып. 7, ч. 2. — Воронеж, 2006. — С. 34—44.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — 144 с.
4. Гришаева Л.И. Номинативно-коммуникативная функция предложения с глаголами поведения / Л. И. Гришаева — Воронеж: ВГУ, 1998. — 272 с.
5. Москальская О.И. Грамматика текста. Учебное пособие / О. И. Москальская. — М.: Высшая школа, 1981. — 183 с.
6. Duden, Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / Peter Eisenberg — Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1998. — 912 S.
7. Heinemann M., Heinemann W. Grundlagen der Textlinguistik: Interpretation — Text — Diskurs. / M. Heinemann, W. Heinemann — Tübingen: Niemeyer, 2002. — 259 S.

8. *Lundquist L.* Le factum textus: fait de grammaire, fait de linguistique ou fait de cognition? / L. Lundquist // *Langue française. Phrase, text, discours.* — 1999. — P. 56—73.

9. *Weinrich H.* Textgrammatik der deutschen Sprache / H. Weinrich. — Mannheim: Dudenverlag, 1993. — 1110 S.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

10. *Ende M.* Momo / M. Ende — München: Goldmann, 2002. — 270 S.

11. *Remarque E.* Der schwarze Obelisk / E. Remarque — Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag, 1985. — 447 S.

12. *Ziergiebel H.* Zeit der Sternschnuppen / H. Ziergiebel — M.: Menedscher, 2001. — 383 S.